

ИОАНН

Ольга И. Райс

Ольга Райс

Иоанн

<https://litres.ru/74668482>

SelfPub; 2026

Аннотация

Перед нами пронзительная история о судьбе простого человека на фоне переломных событий XX века. На долю крестьянина Иоанна выпадают тяжёлые испытания: утрата дома и привычного уклада, горькое разочарование в близком человеке, а затем — война. В самые тёмные времена он не теряет человечности: берёт на себя заботу о других, поддерживает тех, кто едва держится на ногах, и даже перед лицом смерти остаётся верен своим нравственным принципам. Это рассказ о стойкости, милосердии и трудном пути к внутреннему примирению — о том, как в бесчеловечных условиях человек способен сберечь в себе свет.

Ольга Райс

Иоанн

Шёл тысяча девятьсот тридцатый год. Волжский край, деревня Карамышка — полсотни дворов, не больше.

Дом Иоанн срубил сам, вернувшись с германской. Бревно к брёвнышку — на совесть, на век. Во дворе корова, лошадь, куры. В доме жена хлопочет, дети под окном гомонят. На столе хлеб ситный, в печи щи наваристые.

За околицей, на холме — церковь, старая, деревянная, с крестами, вросшими в небо. Иоанн сам в ней крестился и детей крестил. Каждое воскресенье на службе стояли, молились перед потемневшими образами, как отцы и деды.

Казалось — так было всегда и так будет.

Но однажды приехали они: в одинаковых потёртых кожаных куртках поверх гимнастёрок, в чёрных сапогах начищенных. Приказали — церковь снести. Иоанн выслушал молча, шепнул негромко: «Рука не поднимется. Отцы там Богу молились. Грех-то какой».

Сроку дали три дня.

Три дня Иоанн ходил мрачный. Жена молчала, детей к нему не пускала. К вечеру третьего дня пришёл председатель колхоза — старый, хромой, из бывших фронтовиков. Сел на лавку, долго молчал. Иоанн смотрел на него и ждал. Председатель поскрёб ногтем щербатый край стола, потом сказал

вполголоса, не поднимая глаз:

— Дружок твой, Егорка, в сельсовет бегал. Бумагу написал. Будто ты церковь сносить отказался и смуту сеял. Я бумагу эту пока под сукно положил. Но ты уезжай, Иоанн. Сегодня. Сейчас. Не то завтра придут — всё под метлу, и сам сгинешь.

Иоанн поднял глаза: — Неужто Егор? Председатель кивнул, глядя в землю: — Он в красные подался. Активист теперь. Дом ему твой приглянулся, да и выслужиться хочет. Ты для него теперь не друг, а кулак и враг советской власти.

Помолчали. Председатель встал, взял шапку. Уже в дверях обернулся, добавил глухо:

— Лошадь запрягай. Задами иди. Огородами. Через лес — на большак. Там, даст Бог, не встретят.

Сказал и вышел, припадая на больную ногу. Иоанн сидел не двигаясь. Позвал жену: «Собирайся». Жена заметалась по дому. Иоанн остановил: «Самое нужное бери». Дети проснулись, заплакали. Он поднял младшего, прижал к себе: «Ну, ну! Поедем к тётке в Озинки».

Снял со стены алюминиевую кружку — старую, с вмятиной на боку, трофейную, — и на пояс повесил. Жена посмотрела удивлённо, но промолчала.

Выехали затемно. У околицы Иоанн обернулся. Дом стоял тёмный, молчаливый. Церковь на холме. Едва слёзы сдержал.

Через двое суток добрались до Озинок. Сестра Пела-

гея встретила на крыльце, всплеснула руками. Иоанн сказал только: «Приюти». Она кивнула, обняла детей, в дом завела. А он вышел во двор, сел на чурбак и заплакал — первый раз за всё время. Егор. Тот самый, с которым мальчишками на реку бегали, стерлядь острой били. С которым в солдатах из одного котелка ели, из одной кружки пили. Его, раненого, он на себе из-под огня тащил. Егор — единственный, кому верил как себе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.